

УДК 378(476)(091)(093)

В. Е. Козляков¹, Л. И. Мосейчук²¹Белорусский государственный технологический университет²Центр проблем развития образования Белорусского государственного университета**ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАКТИКИ
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ В 20–30-Е ГГ. XX В.**

В статье особое внимание уделяется анализу документальной базы по истории становления и развития практики научно-методического обеспечения университетского образования Беларуси в 20–30-е гг. XX в. Систематизированы письменные источники и архивные документы по теме. В статье показывается их разноплановость и информативность. Делается вывод о том, что широкий спектр материалов официального и частного характера, затрагивающих данную проблематику, позволяет с большой долей достоверности воссоздать микроуровень педагогического взаимодействия, средовое регулирование образовательных отношений и порядок образования, продуцируемые текстуальными программами учебников и учебных пособий.

Ключевые слова: архивные источники, фонды, образование, университет, методические практики.

Ul. Ye. Kazliakou¹, L. I. Maseichuk²¹Belarusian State Technological University²BSU Center for Issues of Education Development**THE HISTORY AND DEVELOPMENT OF THE PRACTICE OF SCIENTIFIC
AND METHODOLOGICAL SUPPORT BELARUSIAN UNIVERSITY
EDUCATION IN THE 20–30'S THE TWENTIETH CENTURY SOURCES**

The article analyzes the documentary database on the history of formation and development of the practice of scientific and methodological support of university education in Belarus in the 20–30's of the twentieth century. Systematized written sources and archival documents. The article shows the diversity and their descriptiveness. The conclusion is that a wide range of official and private materials affecting this perspective makes it a great degree of confidence to recreate the micro level of pedagogical interaction, environmental regulation of educational relations and the order of formation those produced by textual programs textbooks and teaching materials.

Key words: archival sources, funds, education, university, methodical practice.

Введение. Одним из основных условий устойчивого развития общества является баланс между традицией и новацией. В образовании этот баланс обеспечивается посредством нормативного регулирования педагогических отношений, реализующихся как на официальном уровне, так и на уровне имплицитных нормативных программ. Однако история становления и развития имплицитного плана научно-методического обеспечения университетского образования в период зарождения университетского образования Беларуси исследователями в особый предмет не выделялась.

В этой связи рассматриваемая в статье проблема носит актуальный характер, поскольку анализ источников по данной проблеме позволит не только существенно дополнить данные ранее осуществленных исследований, но и составить более полную картину становления отечественного образования в начальный период его развития.

Основная часть. Большинство документов, освещающих историю становления и развития научно-методического обеспечения высшего образования Беларуси, сосредоточены в нескольких фондах Национального архива Республики Беларусь (далее – НАРБ). (Ф. 4 «Белорусский национальный комиссариат (Белнацком)»; Ф. 6 «ЦИК БССР, г. Минск»; Ф. 7 «Совет Министров БССР (СНК БССР)»; Ф. 15 «Полномочное представительство Совета Министров Республики Беларусь при Правительстве Российской Федерации, г. Москва»; Ф. 42 «Министерство просвещения (Минпрос) БССР, г. Минск»; Ф. 44 «Народный комиссариат труда (Наркомтруд) БССР, г. Минск»; Ф. 101 «Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ) БССР, г. Минск»; Ф. 205 «Белорусский государственный университет Министерства народного образования Республики Беларусь, с 10.01.1992 г. – Министерства образования

Республики Беларусь, с 23.09.1994 г. – Министерства образования и науки Республики Беларусь, с 29.08.1996 г. – при Совете Министров Республики Беларусь, г. Минск» (далее – «Белорусский государственный университет»); Ф. 332 «Белорусский союз потребительских кооперативных обществ (Белкоопсоюз)»; Ф. 701 «Комиссия по осуществлению национальной политики при Центральном Исполнительном Комитете (ЦИК) БССР, г. Минск».

Из обширного источникового комплекса по данной теме целесообразно выделить документальные (законодательные, акты, делопроизводственные и статистические), повествовательные (воспоминания и переписка) группы источников, а также периодические издания.

Документальные источники представлены законодательными документами, прямо или косвенно характеризующими правительственную политику в области высшего образования в БССР. Это постановления, относящиеся к организации и открытию БГУ (Ф. 4, оп. 1, д. 14, 131), декреты, принятые на заседаниях СНК БССР (Ф. 6, оп. 1, д. 278, 10. Т. 1, 1282; Ф. 15, оп. 1, д. 26, 28), приказы Наркомпроса БССР (Ф. 6, оп. 1, д. 124, 1282; Ф. 7, оп. 1, д. 91, 880а; Ф. 15, оп. 1, д. 2; Ф. 42, оп. 1, д. 213, 1181; Ф. 101, оп. 1, д. 2889) и постановления НК РКМ БССР (Ф. 101, оп. 1, д. 3494, 3557) и пр.

Использование материалов законодательства в исследовании позволяет раскрыть и проанализировать влияние государственного запроса-требования при подготовке специалистов с высшим образованием на методологические изменения, происходящие внутри аудиторий.

Важной составной частью источникового комплекса по истории высшего образования являются акты (акты). В отличие от законов, которые устанавливают и формулируют правовые нормы, акты лишь используют их. При изучении вышеназванной проблематики использовались публично-правовые договоры.

К публично-правовым договорам относятся постановления, положения, приказы, циркуляры, принятые на заседаниях правления БГУ, предметных комиссий, Коллегии Наркомпроса и Наркомздрава, относящиеся к повседневной деятельности учебного заведения.

Большинство документов такого рода хранится в фонде Ф. 205 (оп. 1, д. 35, 37, 42, 60, 72, 166, 315, 328, 373, 538, 548, 753, 754, 755, 820; оп. 5, д. 41), а также в фондах Ф. 42 (оп. 1, д. 169, 1869), Ф. 44 (оп. 1, д. 1322, л. 208); Ф. 101 (оп. 1, д. 2109, 3502, л. 27) НАРБ.

Использование данной группы документов позволяет уточнить информацию о причинах открытия и ликвидации кафедр, перехода к бригадно-лабораторному методу в 1925 г.,

проведении политики белоруссизации в 20-е гг. и усилении идеологизации университета в 30-е гг., причины перехода студентов из БГУ в другие вузы и пр.

Наиболее информативным видом источников при изучении темы «Становление и развитие практики научно-методического обеспечения университетского образования Беларуси в 20–30-е гг. XX в.» являются материалы делопроизводства.

В своем большинстве это отчеты о работе БГУ (Ф. 42, оп. 1, д. 100, 1566; Ф. 205, оп. 1, д. 593, 636, 715, 716, 732), переписка с Наркомпродом, Совпрофбелом, Главпрофобром и Наркомпросом БССР по текущей деятельности университета (Ф. 205, оп. 1, д. 21, 179, 237, 487, 538, 548), протоколы правления университета и заседаний факультетских предметных комиссий (Ф. 205, оп. 1, д. 315, 328), планы работ кафедр (Ф. 205, оп. 1, д. 482), инструкции по проведению практических занятий (Ф. 205, оп. 1, д. 165, л. 13–14 об.) и пр.

Среди «повесток дня», в протоколах заседаний деканатов и предметных факультетских комиссий, наиболее часто фигурируют вопросы, связанные с назначением и/или увольнением профессорско-преподавательского персонала, исполнением научных разработок сотрудниками университета, развитием образовательных связей между студентами и преподавателями БГУ, сроки сдачи зачетов и письменных работ.

Для раскрытия темы исследования наиболее информативной является группа документальных источников, представленная материалами, содержащими информацию об использовании методического инструментария, применяемого в образовательной практике высшей школы. Это учебные планы университета (Ф. 205, оп. 1, д. 15), учебные планы, программы факультетов и объяснительные записки к ним (Ф. 205, оп. 1, д. 41, 81–85, 87, 231, 281, 282, 381, 483, 484, 730, 752, 764, 786, 803; Ф. 332, оп. 1, д. 1308; Ф. 701, оп. 1, д. 56), годовые отчеты профессорско-преподавательского состава и факультетов (Ф. 205, оп. 1, д. 82, 86, 89, 129, 177, 795, 796), отчеты факультетов (Ф. 205, оп. 1, д. 179, 180, 234, 332, 822), учебные задания (Ф. 205, оп. 1, д. 485) и переписка администрации университета с преподавателями по вопросам учебной и учебно-методической работы (Ф. 205, оп. 1, д. 824, 892).

В первые годы работы БГУ учебные планы составлялись на основе учебных программ, которые писали сами преподаватели. Планы не имели единой структуры и носили исключительно авторский характер, чаще всего это был перечень тем, которые планировалось изучить со студентами на лекциях и семинарских заня-

тиях (Ф. 205, оп. 1, д. 482, л. 29–29 об., 31–32, 61–62, 68–68 об., 70–81 об., 86, 97, 114–116). Учебные планы и программы обсуждались и утверждались на заседаниях предметных факультетских комиссий, которые и несли всю полноту ответственности за их реализацию.

К программам учебных курсов зачастую прилагались объяснительные записки, в которых, наряду с безликим перечнем изученных тем (Ф. 205, оп. 1, д. 482, л. 6–7, 32, 56–56 об.), встречались и эмоционально окрашенные замечания (Ф. 205, оп. 3, д. 1172, л. 4), позволяющие нам разобраться в неоднозначных, порою весьма сложных ситуациях, возникающих в учебной аудитории, которые зачастую требовали от преподавателя быстрого принятия решения, что, в свою очередь, нередко приводило к корректировке содержания учебного материала непосредственно во время занятия.

Изменения, вносимые в программу курса во время учебного процесса, равно как и аргументация данных изменений, находили свое отражение в объяснительных записках преподавателей. Однако такие письменные пояснения не носили обязательного характера, составлялись преподавателями в свободной форме, соответственно, не имели единой структуры и были весьма неоднородны по своему содержанию (Ф. 205, оп. 1, д. 41, л. 51–53 об.).

Более детально проанализировать методы, применявшиеся в учебных аудиториях, позволяют отчеты профессорско-преподавательского состава, хранящиеся в делах первой описи 205 фонда НАРБ (дела 82–83, 86–88, 129, 753, 796). Всю массу такого рода документации условно можно разделить на два вида: годовые и краткие отчеты.

Отчеты о проделанной работе писались всеми преподавателями БГУ по определенному стандарту. Педагог был обязан указать, какой лекторный курс им был прочитан, за какое время и на каких факультетах, перечислить темы просеминарских и семинарских занятий. Часто в отчетах описывались применяемые методы, подводились итоги проделанной работы, отмечались сложности, возникшие при разборе того или иного вида материала, фиксировались положительные результаты, при дальнейшем изучении курса делались прогнозы на будущий год. В годовых отчетах показывалась его общественная и научная деятельность, фиксировались все командировки и публикации.

В кратких отчетах, как правило, отсутствовали пункты, связанные с общественной и/или научной деятельностью преподавателя.

Анализ данного рода документов позволяет не только констатировать, что за пределами университетских стен у студентов было мало

возможностей и времени для самостоятельной учебы, но и фиксировать момент построения образовательного пространства (образовательного действия) таким образом, чтобы восполнить организационные недочеты. Для этого использовались различные методы организации и осуществления познавательной деятельности: словесные, наглядные, практические, репродуктивные, объяснительно-иллюстративные, исследовательские, проблемные и др. (Ф. 205, оп. 1, д. 41, л. 4, 9, 68 об.).

В отчетах профессорско-преподавательского состава содержатся материалы, свидетельствующие о трудностях, с которыми ежедневно сталкивались участники образовательного процесса: нехватка учебников, тетрадей для конспектирования, пишущих принадлежностей, наглядных пособий и аудиторий; перебои с электричеством; отсутствие отопления учебных помещений и пр. Ряд педагогов отмечали как огромную проблему, привносящую хаос в образовательную среду, отсутствие постоянного расписания занятий, их нерегулярность, растянутость по времени лекционных и практических курсов.

Проанализировать динамику качественных и количественных характеристик студентов и педагогов БГУ за период с 1921 г. по 1929 г., установить наличие и тип связей между академической успеваемостью и социально-демографическими показателями позволяют статистические данные: отчеты БГУ по приему студентов (Ф. 42, оп. 1, д. 213, л. 378–379), сметы расходов на оборудование кабинетов и закупку методической и учебной литературы (Ф. 42, оп. 1, д. 1890), штатные расписания (Ф. 205, оп. 1, д. 55, 59), а также списки студенческого (Ф. 42, оп. 1, д. 2098; Ф. 101, оп. 1, д. 3603; Ф. 44, оп. 1, д. 472; Ф. 205, оп. 1, д. 110, 178, 206; Ф. 205, оп. 1, д. 308) и профессорско-преподавательского состава вуза (Ф. 42, оп. 1, д. 213, д. 237; Ф. 205, оп. 1, д. 303, 549, 670, 767).

Хотелось бы отметить, что объективное, целостное представление о ситуации, сложившейся в университете в первые десятилетия его существования, возможно не только за счет новых подходов к источникам, уже введенным в научный оборот, но и за счет дальнейшего расширения источникового поля. Поскольку при разработке темы в фокус повышенного исследовательского интереса попадают участники педагогического процесса – студенты и преподаватели – то весьма перспективным представляется обращение к такому комплексу массовых делопроизводственных источников, как личные дела.

Личные дела профессорско-преподавательского и студенческого состава Белорусского

государственного университета собраны в описи 3 фонда 205 «Белорусский государственный университет».

Специфика данного комплекса источников заключается в том, что он носит смешанный характер. Личное дело – это делопроизводственный источник, возникший в результате деятельности канцелярии БГУ по профессорско-преподавательским и студенческим делам. В то же время в состав личных дел входят и документы личного происхождения: автобиографии, заявления, справки о состоянии здоровья, характеристики, наградные листы, приказы, имеющие отношение к работе педагога и/или связанные с учебой студента, заявления бытового характера (о предоставлении жилплощади, выделение талонов на питание и/или одежду) и пр.

В БГУ личные дела заводились на всех, кто был зачислен на учебу или принят на работу. Вновь поступающие документы подшивались к старому делу. Процесс формирования дела продолжался на протяжении всего срока обучения или работы в университете, что дает возможность проследить учебную или трудовую биографию практически всех студентов и преподавателей БГУ.

Личные дела являются ценнейшим историческим источником, поскольку позволяют сквозь сухие и скучные факты и цифры увидеть конкретного действующего педагога, разобраться в особенностях его взаимодействия со студенческой аудиторией, осветить многие стороны внутриуниверситетской и аудиторной жизни.

Документы личного происхождения представлены воспоминаниями и письмами бывших преподавателей и студентов БГУ: М. М. Пиатуховича, С. Я. Вольфсона, С. М. Мелких, К. М. Поликарповича, В. В. Якунина, В. Д. Друщица, М. О. Гредингера, Д. Н. Дьякова, М. Я. Адериho, И. Е. Лакиной, Н. Н. Улащика, Л. Н. Преображенской, Л. А. Арцимовича и Ю. И. Бибилю.

В записках бывших студентов можно выделить три темы: воспоминания авторов о своих студенческих годах, наставниках и своих первых шагах в научной деятельности [1]. В то же время воспоминания преподавателей носят более предметный характер [4].

Анализ документов личного происхождения позволяет детализировать представление о проблемах в сфере высшего образования белорусского государства в рассматриваемое время.

Деятельность БГУ широко освещалась на страницах газет «Звезда», «Савецкая Беларусь»,

в журнале «Труды БГУ». Интерес вызывало даже, казалось бы, несущественное событие, происходящее в вузе: от развития университетской структуры (факультетов, лабораторий, учебных кабинетов и т. д.) до научных разработок.

Внимательный анализ такого рода материалов дает возможность проследить внедрение новой, политически выдержанной методологии в образовательный процесс БГУ, разобраться в нюансах ее практического применения в учебных аудиториях, понять, с какими препятствиями (объективного и субъективного характера) сталкивались участники образовательного процесса.

Своеобразной альтернативой официальным текстам, посвященным вопросам организации обучения рассматриваемого периода, являются материалы, опубликованные в студенческих изданиях: «Шлях студэнцтва», «Беларускі студэнт», «Голас рабфакаўца», «Альманах», многотиражной университетской газеты «Ленінскім шляхам» («За пролетарские кадры», «За ленінскія кадры»), а также в сборнике белорусского студенческого сообщества за рубежом «Наш шлях» (выходил в г. Вильнюсе).

Публикации, размещенные на их страницах, представляют собой иллюстрации учебной и досуговой жизни студентов. По своему содержанию они более эмоциональны, не носят отпечатка официозности, не претендуют на научность. Использование такого рода источников позволяет посмотреть на ту или иную образовательную проблему глазами студентов.

Заключение. Анализ источников: отчетных данных, периодики, законодательных и статистических материалов, обнаружил, что документальная база по истории становления и развития практики научно-методического обеспечения университетского образования Беларуси в 20–30-е гг. XX в. является обширной и разноплановой. В наибольшей степени рассматриваемую тему отражают материалы делопроизводства, многие из которых представлены архивными документами.

Использование широкого спектра материалов официального и частного характера, затрагивающих данную проблематику, позволяет с большой долей достоверности воссоздать микроуровень педагогического взаимодействия, средовое регулирование образовательных отношений, порядок образования, продуцируемый текстуальными программами учебников и учебных пособий.

Литература

1. Улащик Н. Н. В. И. Пичета в первые годы существования Белорусского государственного университета // Славяне в эпоху феодализма. М.: Наука, 1978. С. 66–72.
2. Вальфсон С. Я. Адрыўкі з успамінаў і думкі // Беларускі Дзяржаўны унівэрсытэт. Да 10-й гадавіны Кастрычнікавай рэвалюцыі. Менск, 1927. С. 53–54.

References

1. Ulashchik N. V. I. Picheta in the early years of the Belarusian State University. *Slavyane v epokhu feodalizma* [Slavs in the era of feudalism], Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 66–72 (In Russian).
2. Wolfson S. Y. Excerpts from the memories and thoughts. *Belaruski Dzyarzhauny universitet. Da 10-y gadaviny Kastrыchnikavay revalytsyi* [Belarusian State University. By the tenth anniversary of the October Revolution], Miensk, 1927, pp. 53–54 (In Belarusian).

Информация об авторах

Козляков Владимир Егорович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: Kozlykov-ve@mail.ru

Мосейчук Людмила Ивановна – научный сотрудник Центра проблем развития образования. Белорусский государственный университет (220030, г. Минск, просп. Независимости, 4, Республика Беларусь). E-mail: Mosejchuk@tut.by

Information about the authors

Kazliakou Uladzimir Yegoravich – DSc (History), Professor, Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: Kozlykov-ve@mail.ru

Maseichuk Liudmila Ivanovna – Researcher, Center for Issues of Education Development. Belarusian State University (4, Nezavisimosti Ave., 220030, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: Mosejchuk@tut.by

Поступила 18.01.2017